

«Весь этот мир шагами я измерил...»

О таких людях, как мой собеседник, говорят: интеллигентнейший человек с богатым внутренним миром. Сам о себе он скромно скажет: простой смертный. И все будут правы. Однако произведения, которые вошли в многочисленные литературные сборники, - бесценный труд писателя. Бытует мнение, что в Ангарске только ленивый не пишет стихи. Для Иннокентия Федоровича Новокрещенных, поэта с многолетним стажем, «бумажное дело» стало любимым ремеслом, ради которого он в свое время даже бросил основную работу... Недавно Иннокентий Федорович отметил свой 75-летний юбилей.

Ангарск принял его, молодого демобилизовавшегося моряка, в 1955 году. Тогда только-только закончилось строительство ДК нефтехимиков. Весьма своевременно, потому что одним из активистов агитбригад стал именно Иннокентий Новокрещенных, молодой пианист, прекрасно владеющий не только инструментом, но и словом. Как только руководитель молодежного объединения заметил это, Иннокентия попросили сочинить что-нибудь экспромтом. То, что получилось, всем понравилось. Вскоре в его обязанности вошло сочинение частушек и сатирических куплетов, которые нередко украшали страницы «Трибуны новатора» (так прежде, в далеких 1950-х, называлась газета «Маяк»).

«Волнуюсь, верю, спорю, познаю...»

Через год Иннокентий Федорович устроился электриком на АНХК в цех №17. Про таких, как он, говорили: днем – рабочий, вечером – интеллигент. После смены он либо учился, поскольку в то время являлся студентом университета, либо читал свои стихи на поэтических встречах.

Один из лидеров агитбригады Саша Распутин «приказал» Иннокентию ехать на базу отдыха и там для отдыхающих нефтехимиков прочесть что-нибудь экспромтом. Выступление молодого поэта покорило гостей базы. Более того, об этом событии в газете «Знамя коммунизма» появилась заметка. Так весть о молодом таланте облетела весь город.

В 1957 году на городском поэтическом конкурсе Иннокентий Новокрещенных занял первое место. Однако через два года на первой областной конференции молодых писателей его творчество, как он сам выразился, разбило в пух и прах. Но жесткая критика не сломила начинающего литератора, а послужила хорошим «пинком» к более серьезной работе над строкой. В 1961 году стихи Иннокентия Федоровича вошли в альманах «Ангара». Пожалуй, из ангарчан он первый, о ком узнала вся

область в таком формате. Но это были лишь первые шаги в его поэтической карьере.

Для кого-то литература – прекрасный способ убить время. За книгой мы отдыхаем, получаем наслаждение от красоты слова и рисуем в воображении иллюстрации к прочитанному. Для Иннокентия Федоровича книга больше, чем листы в жестком переплете, это смысл жизни.

Он начал непрерывную работу над своими стихами. Уже тогда их накопилось столько, что можно было выпускать не один, а несколько сборников. Ан нет, в то время все решали не деньги, как сегодня, а цензура, дающая добро. Высокопоставленным дядям и тетям необходимо было доказать, что твои произведения «не несут антигуманную направленность, не порочат имя социализма и его праотцов...» Желаемое расходилось с действительностью, и Новокрещенных нашел себе другое занятие. С группой единомышленников он отправился по области искать молодые таланты. Поэтесса Людмила Бендер, прозаик Валерий Преловский, художник Анатолий Костовский во главе с Иннокентием Новокрещенных, руководителем и инициатором идеи, гастролировали по городам. После этого тура многие переехали в Ангарск, поближе к мэтру ангарской литературы. Следующим его детищем стал литературный конкурс «Молодость. Творчество. Современность».

«Весь этот мир шагами я измерил»

Цензура, наконец, одобрила творчество Иннокентия Новокрещенных, и в 1965 году вышел его первый сборник «Пробный камень». Небольшая книжица рассказала ангарчанам о том, какая тонкая натура у автора и насколько глубоко переживания его души. Неудивительно, что сразу же после выхода книги у молодого поэта появились почитатели и поклонницы.

Поэт получил неплохой гонорар за свой первый сборник (по 70 копеек за строчку). Этих денег ему хватило, чтобы купить пианино и еще осталось на житье.

- После выходя в свет «Пробного камня» я возомнил себе, что именно этим можно зарабатывать на жизнь, - вспоминает Иннокентий Федорович. - Гонорар меня вдохновил на решительные действия, и через год я ушел на вольные хлеба. Писал сценарии для театральных постановок, для городских праздников, которые проходили на стадионах. Эту работу мне оплачивал отдел культуры нашей администрации. Попутно работал над своими сборниками.

Писатель часто ездил в творческие командировки, которые оплачивали бюро пропаганды художественной литературы, существовавшие тогда при писательских организациях, на встречи с читателями, а также туда, где

можно было найти вдохновение. А в нашем сибирском краю таких мест предостаточно. По словам моего собеседника, на бамовском поезде он объехал всю трассу, где шло строительство...

«Море - это моя мечта!»

Иннокентий Федорович служил на флоте. Однако армии «на волнах» ему было недостаточно. Несколько лет он носил в себе голубую мечту отправиться в путешествие на корабле. Став признанным и свободным поэтом, он смог себе это позволить. Пять лет Иннокентий Федорович ходил по морям.

И вдаль по волнам

В этом мире бескрайнем плыву...

И ты - белый свет мой,

Пока на планете живу.

- Пожалуй, именно в море на ум приходили лучшие строчки, - говорит мой собеседник. - А ведь я был простым сопровождающим грузов. Вспомню, и сердце щемит - море зовет... Прекрасное было время!

После мореплавания Иннокентий Федорович вернулся на комбинат. Его приняли радушно. «Мне показалось, - заметил он, - что меня всегда здесь ждали. Теплый состоялся прием». Но этот период был недолгим: вскоре Иннокентий Новокрещенных вышел на пенсию и стал вести, как сам сказал, оседлую жизнь.

В конце девяностых по назначению Иркутского союза писателей поэт возглавил городское литературное объединение, помогал начинающим авторам. Параллельно его пригласили в лицей №1 вести факультатив по теории литературы, где по инициативе Иннокентия Федоровича появилась студия юных поэтов. Результатом преподавательской деятельности стали два сборника стихов лицеистов под названием «День крылатой строки». Семь его воспитанников поступили в Московский литературный институт. Сколько талантов, которых он «откопал», пошло по его стопам, увы, не отслеживал.

За плечами Иннокентия Новокрещенных шесть собственных сборников стихов, три книги переводов в якутском издательстве, публикации в журналах «Сибирь», «Байкал», «Дальний Восток», «Северное сияние», «Юность», «Пограничник», «Москва», в газетах «Литературная Россия», «Литературная газета», «Комсомольская правда». Его произведения печатались в коллективных сборниках (их более семидесяти), в том числе вошли в «Антологию сибирской поэзии» и «Антологию иркутской поэзии. XX век».

Недавно горожане стали свидетелями исторического события: вышел в свет сборник «Ангарск поэтический». Идею его создания Иннокентий

Федорович вынашивал более восьми лет. Буквально по крупичкам собирал материал, работал над рукописями авторов. Антология появилась в библиотеках, продается на литературных встречах. Казалось бы, один из самых сложных и долгожданных проектов осуществился. Что же еще? Сегодня мэтр работает над очередным сборником молодых ангарских поэтов «Радуга». Это будет семь книжек под одной суперобложкой. Первая появится уже на днях. К слову, сколько всего таких сборников, составителем которых является Новокрещенных, подсчитать трудно.

**«Того, что было жизнью, больше нету –
лишь я, да он, да чьи-то голоса...»**

Не спору, во времена хрущевской оттепели на встречи с авторами собирались многочисленные аудитории. Марк Соболев, Расул Гамзатов, Танзеля Зумакулова, Сергей Марков - их готовы были слушать с утра до позднего вечера! Сегодня интерес к литературе стал однобоким. На встречу с каким-либо писателем приходят исключительно члены литобъединения. И получается, что поэты читают «себя» для своих же... - говорит Иннокентий Федорович.

О том, изменится ли эта ситуация, мы не стали долго философствовать, а наслаждались неспешной беседой. Иннокентий Федорович прост в общении и почтителен. С ним можно поговорить о политике, обсудить какую-либо книгу, пошутить... С начитанным человеком всегда интересно, скажете вы. Но я встречала поэтов, которые не дают слова вставить - читают без умолку свои стихи, на каждый вопрос у них есть стихотворный ответ. В этом плане Иннокентий Новокрещенных весьма адекватен.

Что касается литературы, то здесь на каждый аспект у него своя точка зрения, например, о современности:

Сегодняшний дух времени резко отличается от вчерашнего своей зрелищностью. К примеру, рэп, при всем моем уважении к этому жанру, очень далек от настоящей литературы. Как мне кажется, в нем нет мелодии слова. Творческое начало уменьшено до простоты текста. Все, что мы слышим, несколько подражательно. Но молодежи это нравится и я рад за новую ветвь в культуре. Вспомните, ведь когда-то классики не принимали романистов...

Дом Иннокентия Федоровича напоминает библиотеку - кругом книги, книги, книги. Кабинет, где работает поэт, тоже украшает книжный шкаф, еще здесь есть большой письменный стол и печатная машинка - необходимое орудие труда писателя. Разговаривая с Иннокентием Федоровичем, я поймала себя на мысли: как здорово, что живу в одно время с таким

одаренным человеком, могу свободно общаться с ним и восхищаться его творчеством...

И вновь ветерка дуновенье.
Там, где-то во снах, на краю,
Во что превратятся мгновенья,
Пронзавшие песню твою?

М. Константинова
Вся неделя. – 2007. – 12 апреля. – С.17